

С.О. ШМИДТ

После
75

Работы 1997–2001 годов

Москва
2012

Классика отечественной археографии
О жизни и трудах Цявловских

«Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина» – спутник жизни Мстислава Александровича и Татьяны Григорьевны Цявловских и памятник сотворенному супругами Цявловскими.

«Летопись» признается необходимым пособием для всех изучающих жизнь и творчество Пушкина. Это и своеобразный справочник по пушкиниане – и прижизненной (все напечатанное Пушкиным и все напечатанное о нем), и за 140 лет после его кончины. Книга обретает значение и ценного справочника о явлениях литературной и общественно-политической жизни времени Александра I и Николая I, Карамзина и Сперанского, декабристов – эпохи, которая, несмотря на заметные различия в формах управления и выражения общественного сознания в разные царствования, давно объединена в наших представлениях с именем Пушкина и воспринимается как Пушкинская эпоха.

Велико и, как думается, еще не вполне оценено значение «Летописи» как превосходного методического пособия в области специальных историко-филологических дисциплин, особенно археографии – науки о выявлении, собирании, описании и издании памятников письменности. Это – школа археографической культуры, источниковедческого ремесла. По этому изданию – и основному тексту, и предисловиям, примечаниям, указателям – можно вести семинарские занятия и историков, и филологов, не говоря уже об историках-архивистах. Поучительны методика отбора явлений, важных для темы, приемы датировки и сопоставления разных известий, проверки их точности, степени достоверности.

Конечно, в основе окончательно подготовленного к печати текста «Летописи» – труд коллектива авторов, начавших после доклада М.А. Цявловского в Институте мировой литературы в 1938 г. составлять для этой цели специальную картотеку. Деятельность этих лиц отмечена в предисловии Т.Г. Цявловской к первому изданию (уже после кончины М.А. Цявловского) «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826», вышедшему в 1951 г. В период подготовки второго, исправленного и дополненного издания этой книги, увидевшего свет лишь в 1991 г., скончалась

Впервые опубл.: Классика отечественной археографии // Материалы к летописи жизни и творчества А.С. Пушкина: 1826–1837. М., 1998. Т. 1 / Подгот. текста Е.В. Гарбер; вступ. ст. С.О. Шмидта, Н.И. Михайлова, Е.В. Гарбер. С. 7–12.

(в 1978 г.) Т.Г. Цявловская; об участниках работы над материалами нового издания написано в предисловии к нему Я.Л. Левкович. И все-таки это прежде всего труд Цявловских: Мстислав Александрович был инициатором работы; на материал, уже собранный Цявловскими, на выработанную ими методику опирались в этой работе; Цявловские оставались не только ее руководителями, редакторами, но и основными исполнителями. Это – «Летопись», составленная Цявловскими.

История создания «Летописи» освещена в предисловии Т.Г. Цявловской к первому изданию ее первой части. Там названы издания близкого содержания и типа, которые служили образцом в работе, привлекались для сопоставительного рассмотрения их методики. Это – пример уважительного отношения к предшественникам и творческого восприятия сделанного ими. Но очевидно, что Цявловские не ограничивались обращением к этим изданиям. В «Летописи» выявляются индивидуальные особенности творческой биографии Цявловских; и их широкое понимание Пушкина и литературы вообще в контексте эпохи; и их несравненная эрудиция в области отечественной и мировой художественной, литературоведческой, историко-биографической, справочной литературы.

Томас Манн отметил, что художнику достаточно заговорить о себе, чтобы заговорила эпоха. Но как же проникновенно нужно знать и эпоху, и художника слова, как глубоко и детально надо овладеть приемами научного поиска и истолкования исторических источников, чтобы явления Пушкинской эпохи, столь разнообразные и разномасштабные, оказались привлечшими внимание для объяснения обстоятельств повседневной жизни и творчества Пушкина! «Летопись» – результат напряженной, насыщенной восприятием многого творческой жизни Цявловских. Это – и биография Пушкина, и биография Цявловских.

М.А. Цявловский прошел школу историко-филологического факультета Московского университета. Здесь особое влияние на него оказал П.Н. Сакулин, в семинарии которого он работал по темам «Пушкин в николаевскую эпоху», позднее о байронизме Пушкина (результатом чего была статья «Пушкин и английский язык», напечатанная с одобрения самого академика А.А. Шахматова). Но университет даровитый и трудолюбивый студент окончил лишь в 1910 г., уже двадцатисемилетним. Человек яркого общественного темперамента, Цявловский принял участие в революционном движении 1905–1907 гг., был близок к боль-

шевикам, дружил с Ф.А. Артемом, Н.М. Лукиным, встречался с В.И. Лениным, в квартире его останавливался Н.Э. Бауман. Цявловского арестовали (в тюрьме он составил словарь воровского жаргона), сослали на север¹.

Еще до 1917 г. Цявловский, поддержанный авторитетом М.О. Гершензона, стал известен как видный знаток творчества Пушкина и пушкинианы. И поскольку в последующие годы значение его трудов в этой сфере науки и культуры все возрастало, то другие стороны творческой биографии Цявловского оказались как бы заслоненными. Между тем именно многогранность творческой деятельности ученого, широта его исследовательских интересов, основательность его трудов и иной тематики во многом обусловили возможность достижения вершин в пушкиноведении – как и у В.В. Виноградова и Г.О. Винокура!

В революционные годы Цявловский вместе с известным историком, публицистом, общественным деятелем С.П. Мельгуновым принимал участие в обследовании архивов, вошел в комиссию по разработке политических дел по г. Москве, энергично содействовал сохранению и упорядочению архивов Московского губернского жандармского управления и Охранного отделения, описанию и публикации находившихся там документальных материалов. Под их «общей редакцией» издан первый том «Материалов по истории общественного и революционного движения в России» – «Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного отделения». Книгу эту, напечатанную в московском издательстве «Задруга» еще по старой орфографии, как значится на титульном листе, «к печати приготовил и предисловием снабдил М.А. Цявловский». Книга вышла в свет в 1918 г. двумя изданиями. Предисловие к ней, содержащее «характеристику печатаемых документов», начинается словами: «Ни одна из “нелегальных” революционных организаций, ставивших своей целью ниспровержение существовавшего в России до марта 1917 г. политического строя, не вышла из “подполья” на арену открытой политической борьбы с таким шумом, с каким появились социал-демократы большевики... Что такое большевики, как “деятели настоящего”, теперь знает вся Россия, но кто они были вчера, каково их прошлое, известно лишь сравнительно небольшому кругу старых партийных эсдеков, а между тем узнать об их деятельности в “подполье” очень трудно, так как книг по истории большевизма на книжном рынке, можно сказать, совершенно нет. Печатаемые нами документы б. Моск. Охр.

Отд., конечно, не представляют собой такой истории, это скорее “летопись” важнейших событий за тринадцать лет (1903–1916 гг.) существования этой фракции РСДРП. Критически рассмотреть, насколько правдивы “сказанья” этой летописи, – задача будущих историков русской социал-демократии, мы же здесь считаем нужным остановиться на истории происхождения печатаемых документов и на самих “летописцах”»². Цявловский характеризует разновидности документов, связанных с деятельностью «секретных сотрудников», приводит сведения о провокаторах, упоминаемых там (среди них и Роман Малиновский). Эти двенадцать человек, включает ученый, «лишь небольшая часть “осведомителей”, работавших в РСДРП. “Опубликование полного списка таковых – дело будущего, будем думать недалекого...”»³. Этими словами заканчивает Цявловский предисловие, датированное 14 (1) февраля 1918 г.

В предваряющем книгу уведомлении «От редакции» сообщается, что серия первоначально будет включать «преимущественно неизданные материалы из архивов, двери которых открылись для исследователя русской общественности» с момента революции февраля 1917 г. В дальнейшем предполагается включать в серию и материалы, изданные уже в России и за рубежом, с тем чтобы по мере развития серии она стала бы собранием «основных источников для ознакомления с историей революционного и общественного движения в России». В объявлении о подписке на все издания указывалось содержание первых намеченных сборников: о цензурной политике самодержавия, о «Священной дружине» и правительственной политике М.Т. Лорис-Меликова, «Русская провокация», о «Ходынке», 1905 годе и др. Однако намерения эти оказалось невозможно осуществить, задуманное серийное издание было прекращено. Комиссия, созданная в марте 1917 г. Временным правительством, 19 апреля 1918 г. была распущена и вместо нее организован Архивно-политический отдел при СНК Москвы и Московской области. М.Н. Покровский – в тот период председатель Моссовета, но очень скоро сделавшийся и политическим руководителем Наркомпроса (с мая 1918 г.), и руководителем исторического фронта науки, – оценил издание как антисоветское. Мельгунову он писал: «...заведующие “Архивом политических дел” отнюдь не объективные ученые, преследующие задачу сохранения, приведения в порядок и научного издания исторических документов, а публицисты, резко враждебные Советской власти, смотрящие на “Архив” как на оружие в борьбе

с этой властью»⁴. Таким образом, поводом для прекращения дальнейшей работы архивного ведомства в таком направлении послужила не только публикация под редакцией историка Е.В. Тарле в Петрограде сборника документов (в двух частях) «Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции», отличавшегося тенденциозной подборкой материалов, разоблачающих революционный террор, но и опасение разоблачительных публикаций о современниках, готовящихся в Москве Мельгуновым и Цявловским.

Мельгунов после того продолжал активную антисоветскую деятельность, в 1922 г. был выслан из России и за рубежом стал и одним из первых историков российской революции, и одним из организаторов антибольшевистского фронта. Цявловский же, подобно Тарле и видному кадету, совместно с Мельгуновым издававшему с 1912 г. журнал «Голос минувшего» историку А.К. Дживелегову, сосредоточился отныне лишь на научной и научно-просветительской деятельности. Цявловский преподает в провинциальных (в Нижнем Новгороде, где родился, в Смоленске) и московских вузах, заведует архивами и библиотеками, одно время – библиотекой и архивом Российской книжной палаты.

Имея уже авторитет видного пушкиниста и библиографа, Цявловский все в большей мере обретает и высокий авторитет исследователя жизни и творчества Л.Н. Толстого. Он автор многих трудов такой тематики, в чем нетрудно убедиться, обратившись к томам подготовленной Книжной палатой «Библиографии литературы о Л.Н. Толстом». Он член Главной редакции 90-томного Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого; им подготовлено к печати семнадцать томов издания («Детство», «Отрочество», «Юность», «Война и мир» вместе с его учеником Г.А. Волковым, неоконченный роман «Декабристы», дневники и записные книжки, переписка). Друг великого писателя В.Г. Чертков говорил, что собрание сочинений будет прекрасно издано, «если там такие работники, как Мстислав Александрович, знаниями которого он всегда любит». Цявловский был сотрудником Музея Толстого в Москве, в 1932–1936 гг. директором Музея-усадьбы Ясная Поляна. Он уговорил сестру жены писателя Т.А. Кузьминскую написать воспоминания «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», которые были изданы в серии «Записи Прошлого»⁵.

Серия издательства Сабашниковых «Записи Прошлого», где Прошлое сознательно прописано с большой буквы, имела задачей «дать изображение развития русской культуры и картину жизни

и быта разных слоев русского народа в показаниях свидетелей и деятелей нашего прошлого». Книги серии, выходящей с 1925 г. под редакцией историка С.В. Бахрушина и М.А. Цявловского, имели большой успех. Предваренные предисловиями, снабженные примечаниями, указателями, они во многом предопределили стиль знаменитых книг издательства «Academia» времени, когда им руководил Л.Б. Каменев. Книги серии «Записи Прошлого» – значительная новация в сфере археографической культуры.

Цявловские сблизились с М.В. Сабашниковым; и замечательный издатель тепло охарактеризовал М.А. Цявловского в своих «Записках»: «...чужд всякого искательства и завистливости. Он давно лелеял мысль об издании собрания мемуаров о Пушкине. План издания был тщательно обдуман. Библиографические справки занесены на карточки. Тексты подобраны. Издательство наше готовилось предпринять издание и выдало даже Мстиславу Александровичу аванс. Но за безденежьем и за проведением издания в разрешаемый инстанциями “редплан” дело затянулось. Тем временем Вересаев, посещавший М.А. Цявловского как любитель Пушкина, одолжался карточками и библиотекой М.А. Цявловского. В результате вышла его книга “Пушкин в жизни”, выдержавшая много изданий и наградившая Вересаева дачей и прочими недостижимыми по нынешнему времени простым смертным благами. Правда, Вересаев построил свою книгу по собственному плану, отличному от плана Цявловского»⁶.

Как явствует из воспоминаний Сабашникова, Цявловский и в годы вторжения в наше литературоведение вульгарной социологии и свертывания классической методики литературоведческого комментирования оставался верен своим научным принципам и лелеял замыслы осуществления больших начинаний по изданию материалов, имеющих отношение к биографии Пушкина. Когда представилась возможность более углубленно – и в то же время более традиционно – заняться пушкинской темой, Цявловский оказался едва ли не самым эрудированным в этом плане пушкинистом. Он был абсолютным авторитетом и для ленинградских ученых, где в Пушкинском Доме велась издавна основная работа по изучению пушкинского наследия (это прослеживается, в частности, по письмам ленинградских пушкинистов 1930-х годов Г.О. Винокуру)⁷.

Небезлюбопытна характеристика Цявловского в статье, посвященной ему, в 60-м томе Большой советской энциклопедии, вышедшем в свет в 1934 г. В становившемся с годами все более по-

литизированном издании читаем: «Являясь одним из выдающихся современных пушкинистов-текстологов, Ц. не поднимается в своих работах до марксистского литературоведения, сосредоточившись на подготовительном собирании материалов и их публикации» (стб. 800). Такая приверженность к тому, что Д.С. Лихачев определяет как «конкретное литературоведение», нежелание подделываться под навязываемые схемы, были особым достоинством М.А. Цявловского и как ученого, и как человека и обеспечили непреходящую ценность его трудам о Пушкине. М.А. Цявловский убежденно верил в особую роль культурных традиций (а к ним он относил и научные традиции) в сохранении России и сам был воплощением преемственности таких традиций – и в своей исследовательской работе, и во вдохновенных лекциях в вузах, и перед широкой аудиторией, и в организационно-просветительской деятельности.

С 1920-х годов сподвижником М.А. Цявловского в изучении пушкинского наследия стала Татьяна Григорьевна Зенгер (подписывавшая этой фамилией свои работы до 1947 г.). Она воспитывалась в атмосфере высокой гуманитарной культуры. Отец ее, Григорий Эдуардович Зенгер (1853–1919), был не только видным государственным деятелем в области просвещения (с 1900 г. – попечитель Варшавского учебного округа, с 1901 г. – товарищ министра народного просвещения, в 1902–1904 гг. – министр, с 1904 г. – сенатор), но и крупным ученым-филологом и поэтом-переводчиком. Убежденный сторонник классической системы среднего образования, читавший в университете лекции по древнеримской истории и словесности, автор трудов о сочинениях древнеримских поэтов и поражающих эрудицией комментариев к ним историко-литературного характера, переводчик на латинский язык в стихах и русских, и иностранных поэтов, член-корреспондент Российской академии наук. Живший идеалами своих любимых героев античности и в какой-то мере напомилавший в этом отношении декабристов, отмечавших в своих показаниях силу воздействия на них Плутарха и других античных авторов, Г.Э. Зенгер одним казался реакционным защитником старинных устоев, другим – человеком чистых душевных помыслов, не приспособленным к восприятию современной острой политической ситуации. Дочери его еще дома приобщались к многообразию мировой литературы и к вершинным достижениям мировой гуманитарной науки, к искусству научного комментирования, текстологии, библиографии, к миру лексикологии. «Крылатые слова» (а это гомеровское вы-

ражение стало в XIX в. термином языковедения и стилистики) на разных языках бытовали и в разговорной речи. Старшая сестра Т.Г. Цявловской Мария Григорьевна (1894–1980), вышедшая замуж за литературоведа, библиографа Николая Сергеевича Ашукина (1890–1972), известна как составитель не раз переиздававшейся с 1955 г. совместной книги супругов «Крылатые слова (Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения)». Т.Г. Цявловская стала позднее виднейшим знатоком рисунков Пушкина (и автором литературно-исторического комментария к ним), почерка Пушкина. Ею подготовлены к печати сочинения Пушкина, многие статьи о его произведениях, фактах его биографии, популярные работы о Пушкине и его эпохе⁸.

М.А. и Т.Г. Цявловские уже вместе посещали чтения «темных мест» у Пушкина, собеседования о творчестве и мировоззрении Пушкина, о «Пушкине сегодня», происходившие в начале 1930-х годов чаще всего в квартире писателя Г.И. Чулкова (д. 8 по Смоленскому бульвару). Там собирались В.В. Вересаев, Ю.Н. Верховский, И.А. Новиков, Л.П. Гроссман, актер МХАТа В.В. Лужский⁹. Сосредоточением всех занимавшихся Пушкиным стала квартира Цявловских в Новоконюшенном переулке, в доме 13, которую дружески определяли как «штаб пушкиноведения». Там велись и записи «Вокруг Пушкина», сохранившиеся в трех толстых тетрадах. Первые страницы за 1925 год – рукою Мстислава Александровича, остальные – за 1928–1971 годы – рукою Татьяны Григорьевны; фиксировалось все связанное с именем Пушкина: о находках в хранилищах, о судьбе пушкинских рукописей и связанных с ним документов, о реликвиях и их истории, о свидетельствах мемуаристов, о современниках Пушкина, о художниках, его изображавших. (Некоторые фрагменты опубликованы в журнале «Наука и жизнь» в № 6 за 1971 год.) В этой квартире велась и основная работа по составлению «Летописи».

Издание материалов второй части «Летописи» с дополнениями (прежде всего картотеки о путешествиях лиц ближайшего пушкинского окружения) необходимо не только для дальнейшего изучения жизни и творчества Пушкина, но и для изучения развития нашего пушкиноведения, ставшего в нынешнем столетии значительным явлением научной и культурной жизни России.

Известно, что новое издание первой части «Летописи» было Т.Г. Цявловской существенно дополнено и исправлено – прежде всего путем привлечения данных из изданий, вышедших в свет после 1950 г. Внесением новых изменений в «Летопись» Т.Г. Цяв-

ловская занята была до последних своих дней. Интерес к изучению жизни и творчества Пушкина не ослабевает и, надо полагать, останется неизменно интенсивным. Тем самым будут обогащаться новыми сведениями и наши знания о Пушкине и его эпохе. И, соответственно, сведения, доступные в период научного творчества Цявловских, не могут не показаться неполными. Уверен, что после юбилея двухсотлетия со дня рождения великого россиянина такая неполнота станет ощущаться еще в большей мере. И этому должно только радоваться!

И потому издание материалов второй части «Летописи», подготовленных Цявловскими, тем более необходимо. Ознакомление с ними стимулирует дальнейшие труды по пушкиноведению и станет обязательным условием для составления «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина» – уже за 1826–1837 гг. – на уровне знаний рубежа тысячелетий. Освоение наследия Цявловских, их научной методики существенно обогащает наших современников, необычайно полезно научной молодежи. А их подвижнический труд вдохновляет на дальнейшую деятельность в том же направлении, становится эталоном научной ответственности и самоужаения, высоконравственного отношения к читателю. Издание – это память и Пушкину, и замечательным пушкинистам Мстиславу Александровичу и Татьяне Григорьевне Цявловским.

¹ *Цявловский М.А.* – член РСДРП (Воспоминание о встрече с В.И. Лениным) / Публикация А.Д. Зайцева // Встречи с прошлым. Вып. 5. М., 1984. С. 139–143.

² Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 г. по 1916 г. бывш. Московского Охранного отделения. 3-е изд. М., 1918. Предисловие. С. 17.

³ Там же. С. 49.

⁴ *Емельянов Ю.Н.* Вступительная статья к публикации работы С.П. Мельгунова «Осада Зимнего дворца» // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 112; См. также фрагмент из письма М.Н. Покровского С.П. Мельгунову от 16 апреля 1918 г. // Советские архивы. 1968. № 8. С. 53–54 (Подг. Л.П. Балашова); *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов в России и эмиграции. М., 1998. С. 46–47.

⁵ *Богаевская К.П.* Слово о М. Цявловском // Пути в неизвестное. Сб. 22. С. 515.

⁶ Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М.: Изд-во им. Сабашниковых. М., 1995. С. 504; *Цявловский М.* Записки пушкиниста. С. 545–546.

⁷ *Шмидт С.О.* Г.О. Винокур и академическое издание пушкинского «Бориса Годунова» // Литературное обозрение. 1997. № 3. С. 65–77.

⁸ *Богаевская К.П.* Из воспоминаний. Т.Г. Цявловская // Литературное новое обозрение. 1996. № 21. С. 112–120; По следу Пушкина: исполнилось 100 лет со дня рождения Татьяны Григорьевны Цявловской (Из писем 1967–1977 гг. Подг. К. Шилов) // Литературная газета. 1997. № 32. 6 авг.

⁹ *Цявловский М.* Записки пушкиниста. С. 546–547; *Леонтьев Я.В.* «...Ничто не может заменить религию» (Сокровенные письма Георгия Чулкова) // Звезда. 1995. № 3. С. 120.